

В. С. Ляшенко

**Хозяйственные взаимоотношения жителей окраинных
районов провинциального российского города в начале XX века
(на примере г. Ставрополя)**

Изучение городской цивилизации, города как особой социально-экономической и социокультурной системы наводит на мысль об интересных различиях и особенностях провинциальных городов Российской империи в начале XX в. Традиционно принято рассматривать город как тип поселения, отличающийся по социально-экономическим параметрам от деревни. Действительно, в России в 1785 г. с принятием «Жалованной грамоты городам» произошло окончательное размежевание города и деревни в административном и социальном отношении. Грамота закрепила за городскими обывателями исключительное право на занятие торговлей и промышленностью в черте города, усилила их корпоративные права, перевела в собственность общин городские земли, в собственность отдельных лиц – торгово-промышленные заведения¹.

В то же время особенностью провинциальной городской системы на фоне капиталистических изменений начала XX в. является ее аграризация. Нельзя не согласиться с Б. Н. Мироновым в том, что именно пореформенное развитие дифференциации города и деревни сменяется интеграцией². Исследователи отмечают, что толчком к такой интеграции послужили буржуазные реформы 60-х гг. XIX в., в результате которых происходил распад замкнутых, традиционных городских сословий, а именно: понятие «сословие» в городской провинциальной среде становится формальным, обнажая экономические, хозяйственные, социальные конфликты³. Казалось бы, происходящие изменения в социально-экономическом укладе городов должны были способствовать улучшению жизни горожан, однако модернизация имела свои издержки. Происходило столкновение традиционного, замкнутого стиля жизни с новыми буржуазно-капиталистическими тенденциями городской жизни.

---

¹ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 2008. Т. 1. С. 282.

² Там же. С. 112.

³ *Гончаров Ю. М., Чутчев В. С.* Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века. Барнаул, 2004; *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи...; *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., 1999; *Город* в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001.

Меняющаяся социальная жизнь городов России эпохи модернизации привносила изменения и в их экономическую структуру. Города Ставрополья не были исключением. В губернском городе Ставрополе изменения в экономической жизни проявлялись прежде всего в эволюции хозяйственных отношений и изменении повседневной жизни горожан. Проникающие на Ставрополье изменения, были характерны для российской провинции начала XX в. и отражали сложный процесс, радикально меняя не только социальный состав городского населения, но хозяйственные отношения и повседневность этого локального микросообщества.

В последнее время в рамках городской истории все чаще предметом исследований отечественной исторической науки становятся категории и структура хозяйственной повседневности отдельной социальной микроструктуры в ее локальном измерении. Поэтому анализ социально-экономического развития города Ставрополя начала XX в. в контексте повседневности представляется актуальной исследовательской проблемой, почти не раскрытой в местной историографии. Проблемы хозяйственной повседневности ставропольских горожан в дореволюционной региональной историографии изучался в основном усилиями местных краеведов. Их работы носили преимущественно описательный характер и способствовали, в основном, лишь накоплению источникового материала. Одним из ярких примеров является Г. Н. Прозрителев, опубликовавший много историко-этнографических обзоров по истории города и края¹. Наиболее интересной работой Г. Н. Прозрителева, применимой к нашей тематике, является публицистический очерк «Дела и нравы», в котором автор приводит дела судебных следствий по проблемам каменоломного промысла горожан².

Важный вклад в разработку истории социально-экономического развития городов Предкавказья внесла Л. В. Куприянова³. Автор исследует глубинные процессы социально-экономической жизни северокавказских городов во второй половине XIX в., превращение городов из протодурбанизационных в города капиталистического типа, однако проблемы хозяйственной повседневности горожан не были раскрыты.

Современная региональная историография отличается пересмотром методологических и теоретических проблем городской истории, а именно в исследовательских полях Новой локальной истории. Предметом исследования диссертационных работ последнего десятилетия являлись трудовые отношения, социальные проблемы горожан, уровень развития социально-бытовой инфра-

---

¹ Прозрителев Григорий Николаевич (1849–1933) – краевед, юрист, архивист, музейный работник, археолог, публицист. После окончания в 1880 г. юридического факультета Московского университета, был арестован за связь с народниками. Однако в 1881 г. Г. Н. Прозрителев был определен кандидатом на судебные должности, а впоследствии занял должность присяжного поверенного (адвоката) Ставропольского окружного суда, которую исполнял до начала 1916 г.

² Прозрителев Г. Н. Дела и нравы. б/м, б/г.

³ Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М., 1981.

структуры города, городского самоуправления¹. Тем не менее проблема хозяйственных взаимоотношений горожан в региональной историографии не была поставлена.

Особый интерес вызывает проблема влияния модернизационных процессов на социальные и хозяйственные отношения в провинциальной городской среде. Одним из аспектов этой темы является вопрос хозяйственных взаимоотношений горожан, а именно проблемы землепользования и каменоломного дела, так как земля в черте города постепенно становилась предметом коммерческих сделок, являясь не только средством выживания мещан-земледельцев, но источником обогащения представителей мелкого бизнеса, тем самым порождая социальные противоречия. Источниковая база для реконструкции мира повседневности городских обывателей не богата. Наиболее интересным и распространенным источником хозяйственных взаимоотношений жителей окраинных районов города являются дела судебных следствий. Некоторые из этих дел начинались у городского судьи и доходили до Министерства юстиции.

По мнению санитарного городского врача К. Бахутова, наиболее остро проблема землепользования и каменоломного дела волновала жителей таких окраин города, как Мамайка, Полковничий Яр, Ташла, Фордштадско-Воробьевская часть, Старый Фордштадт и Грушевская часть, Павлова дача. Поскольку для подавляющего большинства жителей этих районов, принадлежавших к мещанскому и крестьянскому сословию, наиболее доходным, а зачастую единственным видом деятельности было земледелие и каменоломный промысел².

Все, что касалось самых жизненных интересов жителей окраин города, по словам присяжного поверенного Г. Н. Прозрителева, было запутанно, так, что трудно было разобраться. Леса, вода, камень, глина, песок, право поливки огородов, право торговли произведениями своего труда, все это являлось невыясненным, спорным и порождающим целую массу осложнений, а на душе обывателя оставляло какую-то горечь, переходящую постепенно в озлобленность³. Наиболее острой являлась проблема земельной собственности, так как именно труд – на земле давал возможность выживания обывателям городских окраин.

---

¹ *Касевич Е. В.* Проблемы социального развития городов Ставропольской губернии и Кубанской области в 1860-х – 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999; *Иманаева И. С.* Городское самоуправление на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002; *Измайлова Е. И.* Деятельность органов местного самоуправления в социальной сфере во второй половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007; *Лабур В. Н.* Трудовые отношения населения Ставрополя в конце XVIII – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009.

² *Бахутов К.* Медико-топография и санитарное состояние губернского города Ставрополя // *Ставропольский текст: описания, очерки, исследования: Хрестоматия.* Ставрополь, 2005. С. 142.

³ *Прозрителев Г. Н.* Дела и нравы. С. 1.

Отметим, что до нового городского Положения 1870 г. в Российской империи в каждом городе существовали мещанские общества. Не был исключением и губернский город Ставрополь, в котором действовало крупное мещанское общество. Главной функцией этого общества являлось распределение городской земельной собственности под посевы и выпасы.

Однако вводимая новая система городского самоуправления (Городовое положение 1870 г.) негативно отразилась на правах мещанского населения городов Российской империи. Дело в том, что мещанское общество Ставрополя, как и других аграрных провинциальных городов России, распорядившееся землей до городской реформы, потеряло на нее права и не получило никакой компенсации. Долгое время привилегией, закрепленной за мещанским сословием, было владение, аренда и пользование землей, поскольку земля была единственным источником выживания их семей.

В 1893 г. вводилась так называемая «раздробительная», или «благотворительная», земля, которая раздавалась беднейшим жителям, занимающимся обработкой земли, без торгов с платой по 4 руб. за 1 дес. на 12-тилетний срок¹. Регулирование арендных отношений входило в компетенцию мещанского общества. Это мероприятие якобы в интересах мелких арендаторов, которым было трудно конкурировать на торгах с земельными посредниками. Тем не менее эта земля «фактически разделяется в размере 1–2 дес. и лишь в нескольких исключительных случаях в размере 3 дес., а иногда и в размере всего полдесятины на семью»². Очевидно, что данной земли не хватало для процветания мещанского хозяйства. Кроме того, как свидетельствуют доклады агронома Н. К. Походни в городскую думу, «раздробительная» земля чаще всего попадала в руки людям, «не имеющим ничего общего с земледельческим промыслом»³. Видимо, в эту категорию арендаторов входили, прежде всего, спекулянты, занимающиеся субарендой. К ним также можно отнести мелких предпринимателей, которые нанимали работников для работы на земле, а урожай продавали в городских лавках и базарах. Деятельность этих предприимчивых хозяев, как сообщает агроном Н. К. Походня, привела к чрезмерному дроблению земли, что негативно влияло на хозяйственное процветание тех мещан, которые жили только земледелием⁴. Такое положение дел обостряло не только социальные, но и хозяйственные отношения, затрагивая жизненные интересы жителей окраин города.

В одном из очередных докладов в Ставропольскую городскую думу городской агроном Н. К. Походня с сочувствием отмечает, что после устранения мещан от управления городским хозяйством, ясно определились противоречия между интересами мещан-земледельцев и посредниками на землю, а также арендаторами⁵.

¹ ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8694. Л. 233.

² Там же.

³ Там же. Д. 8699. Л. 366 об.

⁴ Там же.

⁵ *Походня Н. К.* К вопросу о городском землепользовании на землях г. Ставрополя с 1878 по 1911 г. Ставрополь, 1911. С. 3.

К этим противоречиям не оставались равнодушными местные власти. На одном из заседаний городской думы в 1899 г. было принято решение об образовании «Особой комиссии по переустройству земельного хозяйства», преобразованной в 1903 г. в земельную комиссию. Она стала ведать текущими делами землепользования города Ставрополя¹. В результате работы этой комиссии было принято решение об организации в городе агрономической организации во главе с городским агрономом. Деятельность комиссии была направлена на улучшение земельного положения мещанского сословия.

Раздача «благотворительной земли», носила временный характер и 1 января 1909 г. истекал ее срок. В связи с этим аграрный вопрос обострился, превратившись в конфликт между мещанской управой и городской властью. Анализ нормативно-правового муниципального положения «О форме аренды и порядке сдачи в аренду земель города Ставрополя» показывает, что с 1909 г. Ставропольская городская дума упраздняла «благотворительные» земли, вводилась коммерческая аренда земли. Новые правила запрещали арендаторам, не занимающимся непосредственно земледелием, брать в аренду более двух десятин земли. Срок аренды зависел от «надежности плательщиков» и колебался от 6 до 12 лет. Заключение контрактов стало обязательным для всех арендаторов². Отныне в основу землепользования был положен порядок невмешательства в хозяйственную жизнь арендатора ни со стороны городской власти, ни со стороны мещанского общества³. Казалось бы, предпринятые меры должны были способствовать эффективному использованию городских земель в хозяйстве горожан, с одной стороны, а с другой – городская казна ежегодно пополнялась бы за счет арендной платы. Однако данное решение не принесло желаемого результата, как и раньше главным препятствием на пути эффективного использования земель в сельскохозяйственном труде горожан оставалась запутанность аграрных отношений и отсутствие четкой регламентации пользования землями.

Многие жители окраинных районов занимались традиционным огородничеством. Следует заметить, что отсутствие водоснабжения, нехватка естественных источников воды, вызывало ожесточенные споры между огородниками. Ежегодные споры, по словам их участников, нередко оканчивались ссорами, драками и даже убийствами⁴. Для большинства горожан огородничество являлось постоянным промыслом. Видя его выгодность, зажиточные хозяева брали в аренду обширные участки, засевали их огородными культурами, устанавливали дорогие водонапорные установки, которые лишали воды хозяев небольших усадебных участков. По этой причине мещане, собственники огородных участков не раз подавали прошения в городскую управу для разрешения конфликтов. Го-

---

¹ Походня Н. К. К вопросу о городском землепользовании на землях г. Ставрополя с 1878 по 1911 г. Ставрополь, 1911. С. 2.

² О форме аренды и порядке сдачи в аренду земель города Ставрополя. Ставрополь, 1912. С. 38.

³ ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8701. Л. 116.

⁴ Там же. Д. 8697. Л. 495.

родская власть, для того чтобы разрешить и предотвратить подобные ссоры, установила очередь на полив. Согласно этим правилам водонаборными установками разрешалось брать воду без очереди только до 15 июня, а после этого числа и для них устанавливалась очередь. Вся лишняя вода должна была спускаться. Владельцам, имевшим искусственные водоемы, запрещалось их наполнение в период с 15 июня до 1 сентября. Пользование водой на льготных условиях разрешалось только хозяевам, осуществляющим полив вручную¹. Однако вводимые городской властью правила и положения пользования земельной собственностью не являлись единственным средством спасения от ссор и конфликтов горожан.

Нехватка городских земель, их дороговизна подталкивала горожан к самовольному захвату земель. Анализ рапорта городского землемера Л. А. Славочинского свидетельствует о том, что случаи захвата земель не были единичными. Например, на одной из окраин Ставрополя, Павловой даче, крестьянин Орловской губернии Д. Т. Горбачев и ставропольский мещанин К. Новосельцев заняли самовольно часть пустопорожного места. Славочинский с негодованием отзывается о действиях этих горожан, указывая на то, что Новосильцев «производит захват уже второй раз», на первом захваченном участке мещанин построил дом, который, ему пришлось продать².

Особенно остро проблема с самовольными захватами земли проявилась в 1903 г. Анализ заявления гласного Ставропольской городской думы И. П. Кувшинского дает основание утверждать, что около 60 % городской земельной собственности находилась в руках захватчиков³. Захваты земель производились для того, чтобы обустроить новую усадьбу. Не имея никаких нотариально заверенных документов на захваченную собственность, новые хозяева лишали городскую казну значительной суммы налоговых поступлений.

Городская власть остро реагировала на самоуправство горожан. Начиная с 1912 г. купля-продажа и аренда земли контролировалась обязательным составлением контрактного договора. Однако эта мера не изменила положение дел. К 1917 г. захват земель принял особенно крупные масштабы. Составляя доклад о состоянии земельного городского фонда, агроном Б. С. Эмануэль с горечью отмечал, что в городе появился особый «тип» захватчика, специализирующегося на спекуляции городской землей. В результате почти половина усадеб города располагалась на захватных землях⁴. Это было закономерным явлением, так как бюрократическая волокита, тесно связанная со всевозможными поборами, затрудняла процесс покупки земли. Однако некоторые захватчики, преимущественно из переселившихся крестьян, устроив свой хозяйственный быт, накопив денег, нотариально закрепляли захваченную собственность в частную. Так, например, крестьянин Полтавской губернии, Роменской уезда, С. Д. Лысый в 1914 г. ходатайствовал об укреплении захва-

---

¹ ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8697. Л. 495 (об.)

² Там же. Ф. 96. Оп. 2. Д. 1704. Л. 2.

³ Там же. Д. 8693. Л. 403.

⁴ Там же. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8716. Л. 1.

ченного им ранее земельного участка, на котором выстроил дом¹. Добровольное укрепление собственности оберегало поселенцев от потери этого земельного участка.

Указанная практика захватов из года в год приобретала все более и более значительные размеры, превращаясь, по словам агронома, в «настоящее бедствие». По официальным данным, приведенным в докладе городского агронома Б. С. Эмануэля, в 1915 г. было захвачено 44 участка, в 1916 г. – 19, в 1917 г. – более 30². К сожалению, не располагая достоверными статистическими данными о количестве самовольных захватов городской земли, можно лишь предположить, что приведенные Б. С. Эмануэлем цифры характеризуют сложную политическую и экономическую обстановку в стране в целом, в частности на Ставрополье. Печально то что, не имея возможности приобрести жилье, доведенные до отчаяния обыватели незаконно селись в экологических неблагоприятных районах. Примером тому может служить заселение не пригодных для жизни и хозяйственного быта городских районов Ясеновской и Родниковой площади, поскольку там протекает река, питающая водопровод города, кроме того, один из районов долгое время городской управой считался свалкой городских отходов. Причина захвата земель была банальна – нищета. Анализ уголовного дела, возбужденного против горожанина Мерззликина за самовольный захват земли, указывает на бедность, которая подталкивала к неправомерным действиям³.

Обедневшие мещане, не имевшие возможности арендовать землю в личных хозяйственных интересах, нанимались на поденную работу, однако с прекращением полевых работ занимались, видимо, единственно возможным промыслом – каменоломным делом.

Занятие каменоломным делом в социальном и хозяйственном плане не было простым, потому что, эта деятельность не была разрешена законодательно, но каменоломный промысел приносил стабильный заработок. Для того чтобы понять суть вопроса о каменоломном деле обратимся к анализу публицистического очерка Г. Н. Прозрителева «Дела и нравы», очевидца этой непростой конфликтной ситуации. В этом очерке автор приводит одну из жалоб горожанина, занимавшегося каменоломным промыслом, адресованную министру юстиции в 1901 г. Дело в том, что дума губернского города Ставрополя обязательным постановлением от 1899 г. воспретила выломку камня в юго-восточном районе города. Причиной запрета стало якобы загрязнение источника «Карабин», снабжающего питьевой водой весь город⁴.

Последствием такого распоряжения в 1901 г. стало возбуждение более 200 уголовных дел по обвинению горожан в незаконном занятии каменоломным делом. «Условия жизни», по словам одного из обвиняемых по данному делу, ставили их в такое положение, что даже наказание не могло остановить человека от нарушения закона⁵.

---

¹ ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8709. Л. 16.

² Там же. Л. 1(об)

³ Там же. Д. 8695. Л. 441.

⁴ *Обязательные* постановления губернского города Ставрополя. Ставрополь, 1899. С. 12.

⁵ *Прозрителев Г.* Дела и нравы. С. 2.

Условия жизни этих людей были не просты. Вся местность, на которую распространялось воспрещение выломки камня, была занята самой бедной частью населения города, едва перебивающегося подневной работой. В указанной местности среди общей бедноты 445 домохозяев наибольшее внимание своим бедственным положением обращают на себя 324 семейства, состоявшие из 2 417 чел., которые остались без куска хлеба, если бы главы этих семейств оставили каменоломный промысел. Степень обеднения этой части населения доказывается тем, что большинство семейств не имели лошадей, а состав семьи колебался от 6 до 13 чел.¹ Семьи проживали в домах, сложенных или из соломы с глиной, или из битого щебня (лома)².

Единственным источником благосостояния этих семей являлась работа на собственной усадьбе. Однако эта местность не была пригодна к занятию земледелием. Речь идет о «громадном слое камня в несколько десятков аршин с небольшим наносным слоем чернозема, песка и глины»³. Как пахотный слой этот нанос совершенно не пригоден, так как часто обильно заполняется почвенными водами. Завозить новую землю или ее удобрять не имели, по всей видимости, финансовой возможности.

Горожанин, приобретающий в описанной местности в собственность либо арендуящий усадьбу, занимался вырубкой камня, поскольку добыча и продажа его как строительного материала давала не только заработок, но и возможность при помощи подручных строительных материалов возвести дом. Приступая к вырубке камня на своей усадьбе, как свидетельствовал обвиняемый, хозяин из плохих кусков «ломи», строил себе «домишко», а остальную часть продавал, как строительный материал. Разработанный участок каменоломни постепенно засыпался землей. Затем на этом участке разводился огород или сад⁴. Таким образом, в Ставрополе возникали улицы, именуемые Каменоломскими, название которых не изменилось до сих пор.

Между тем с запрещением занятия каменоломным промыслом их частная собственность перестала быть экономически рентабельной, поскольку больше не приносила дохода. Но приобрести новое жилье или найти другое занятие не было ни возможности, ни средств. Обвиняемый, выражая общее недовольство населения данного района, писал о «бесцеремонности городских властей, посягнувших на право собственности». Кроме того, городские власти не проявили «ни малейшей заботливости» о дальнейшем трудоустройстве этих жителей⁵.

На первый взгляд может показаться, что данная часть городского населения, не обладая предприимчивостью, перекладывала решение своих экономических проблем на плечи городской администрации. Тем не менее, при более детальном прочтении источника проявляется столкновение интересов горожан и городской власти. В этом конфликте городские власти одерживали верх.

---

¹ *Прозрителев Г.* Дела и нравы. С. 5.

² *Бахутов К.* Медико-топография и санитарное состояние губернского города. Ставрополя. С. 140.

³ *Прозрителев Г.* Дела и нравы. С. 7.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 3.

Единственно чего добились каменотёсы – это работы ревизионной комиссии, состоящей из городского врача, архитектора и члена городской управы. В итоге работы комиссии вода в источнике «Карабин» была признана не пригодной для нужд горожан из-за повышенного содержания хлора, азотной кислоты, щелочей, но не было доказано пагубное влияния каменоломен на химический состав питьевой воды. Кроме того, обнаружена явная причина загрязнения источника. Речь идет об устройстве городским управлением свалки около Круглого леса, многочисленных навозных кучах, сваливаемых в конце Карской и Батумской улиц, по берегу «Песчаного яра», воды которого дают питание «Карабину»¹. Воды, омывая навозные кучи, могли загрязнять в главный источник городской питьевой воды. Таким образом, городские власти пытались за счет горожан скрыть проблемы, связанные с городским хозяйством, а также не могли признать свою некомпетентность в управлении и распоряжении городской собственностью.

Буржуазные преобразования, проводившиеся в экономической сфере, способствовали не только обогащению наиболее предприимчивого, делового городского населения, но обеднению широких слоев населения. Чаще всего обеднению были подвержены социально не защищенные слои городского общества, прежде всего принадлежащие к мещанскому сословию и переселившиеся в города крестьяне. Наиболее актуальной проблемой в среде жителей окраин провинциального города являлся вопрос хозяйственных взаимоотношений. Земледелие, огородничество и каменоломный промысел для большинства горожан был зачастую единственным источником дохода и сносного существования их семей. Однако городская земельная собственность в результате буржуазных реформ рубежа XIX–XX вв. становилась предметом коммерческих сделок, являясь не только средством выживания мещан-земледельцев, но источником обогащения представителей мелкого бизнеса, тем самым порождая социальные противоречия. Российская модернизация начала XX в., обнажая хозяйственные и социальные противоречия в городской среде, показала незавершенность буржуазных преобразований. В условиях социальной напряженности городские власти идут на определенные уступки жителям городских окраин, однако они оказались недостаточными, процессы модернизации российской экономики требовали радикальных изменений в сфере социально-экономических отношений в провинциальном городе.

---

¹ *Прозрителев Г.* Дела и нравы. С. 5.